Глава 126. Это вторая сестра попросила бабушку наградить меня

Перевод: Sv_L

.

«О волке помолвка, а волк и тут», – подумала Нин Сюэянь.

Скрыв следы сарказма в своих глазах, Нин Сюэянь подняла голову. Не съеживаясь и не проявляя высокомерии, с легкой улыбкой она посмотрела на Нин Линъюнь, которая стояла у парадной двери Великолепного павильона.

– Четвертая сестра, почему ты здесь? Ты тоже хочешь купить ювелирные украшения? Драгоценности здесь не слишком для тебя дорогие?

Нин Линъюнь привыкла обращаться с ней подло. Как раз когда они встретились, она усмехнулась, что Нин Сюэянь мало видела мир. Она была совершенно не похожа на подобострастную Нин Линъюнь, когда познакомилась с мадам Линг и ее любимой дочерью.

Некоторые люди были точно такими же. Они были похожи на собак, заискивающе виляющих хвостом перед теми, кто стоял выше них. Однако когда они сталкивались с теми, кто был ниже по статусу, они оскорбляли их всеми возможными способами.

Видя, что Нин Сюэянь остается спокойной и безразличной, Нин Линъюнь на какое-то время растерялась и не знала, что ответить.

– Четвертая сестра, какое совпадение! Почему ты тоже здесь? – Не принимая всерьез слова Нин Линъюнь, Нин Сюэянь улыбнулась, отпустила руку Синьмэй и подошла к ней. – Ты сейчас выбираешь украшения для свадьбы?

Нин Сюэянь намекала на то, что Нин Линъюнь так хотела выйти замуж, что, в конце концов, заарканила маркиза Пинъаня. В это время Нин Линъюнь была полна гнева. Если бы наложница Сюй не предупредила ее строго-настрого, то сегодня рано утром она устроила бы ужасную сцену в доме мадам вдовы.

Нин Линъюнь подняла голову. Она оглянулась, указала на изящные головные уборы на витрине и сказала с натянутой улыбкой:

– Я не так уж стремлюсь подбирать украшения для себя. Но пятая сестра, тебе могут понадобиться эти украшения сейчас. Мама велела мне выбрать для тебя что-нибудь заранее. Возможно, ты сможешь использовать их в ближайшее время.

Ее поведение было чрезвычайно высокомерным, и ее слова показывали, что она твердо верит,

что мадам Линг выдаст Нин Сюэянь замуж за маркиза Пинъаня. Похоже, Нин Линъюнь получила твердую гарантию от мадам Линг.

Ее слова привели Цинъю в ярость. Она собиралась поругаться с Нин Линъюнь, но Нин Сюэянь потянулась и оттащила ее назад. Затем, Нин Сюэянь сказала Нин Линъюнь:

– Теперь, когда мы встретились, давай найдем место, где можно сесть, чтобы другие не подумали, что сестры в поместье герцога-защитника не могут хорошо ладить друг с другом.

Многие люди входили и выходили через в дверь. Но Нин Линъюнь остановила Нин Сюэянь в дверях, чтобы поговорить с ней. Вскоре они привлекли к себе внимание других. Некоторые люди уже указывали на них и говорили о них, задаваясь вопросом, что же произошло между ними.

Нин Линъюнь все еще боялась запятнать репутацию поместья герцога-защитника. Она тут же фыркнула, развернулась и пошла наверх. На верхнем этаже были отдельные комнаты, которые открывались специально для юных леди и мадам из благородных семей как место для отдыха. Эти комнаты были отгорожены друг от друга какими-то простыми ширмами. Напитки и закуски подавались в очень изысканных чашках и маленьких тарелочках.

Этот магазин действительно был популярен в столице. Здесь были не только изысканные украшения, но и место для отдыха, которое было подготовлено с тщательной дотошностью!

Нин Сюэянь села и сняла свою занавешенную шляпу. Потом в комнате появились служанки, которые подали каждой леди по чашке чая. В прошлой жизни Нин Сюэянь, будучи Нин Цзыин, иногда тайком удирала сюда из поместья. Тогда у нее было достаточно денег, так что это место не было незнакомым для нынешней Нин Сюэянь.

– У тебя есть какие-нибудь модные украшения? – Подошла Цинъю и спросила служанку, которая принесла им чай.

Маленькая служанка была достаточно умна, чтобы понять, что Нин Сюэянь была либо из богатой семьи, либо из знатной, как только увидела ее необычную осанку. Поэтому она подобострастно ответила:

– Юная леди, мы сегодня только что получили партию украшений с новыми стилями, и есть шпильки, серьги, головные уборы и многое другое. Какие украшения вы хотели бы посмотреть?

– У вас есть какие-нибудь украшения для головы? – спросила Цинъю.

– Сегодня не так уж много новых головных уборов. Какой стиль вы предпочитаете, юная леди? – Глаза маленькой служанки загорелись радостью, потому что любой, кто мог позволить себе головные украшения, должен был быть крупным покупателем.

– Пришли сюда два-три комплекта новоприбывших головных уборов, чтобы наша госпожа могла выбрать. Мы предпочитаем более изысканные и утонченные, – сказала ей Цинъю.

Маленькая служанка в восторге удалилась.

– Эй, я и не знала, что у тебя в руках есть какие-то деньги. Оказывается, вторая мадам действительно оставила тебе свои личные сбережения. – Глядя на позу Нин Сюэянь, Нин Линъюнь не могла удержаться от ревнивого восклицания.

Большую часть времени Нин Линъюнь приходила только посмотреть на украшения в Великолепном павильоне. Вчера наложница Сюй специально вручила ей несколько банкнот, чтобы успокоить ее. Наложница Сюй сказала ей, что мадам Линг передала ей эти банкноты, и мадам Линг хотела, чтобы она оставалась спокойной, потому что дело со свадьбой еще не закончилось.

В конце концов, они выдадут Нин Сюэянь замуж за старого и уродливого маркиза Пинъаня.

Получив гарантию наложницы Сюй и банкноты мадам Линг, Нин Линъюнь, наконец, успокоилась. А сегодня рано утром она в приподнятом настроении пришла в Великолепный павильон со свитой из слуг выбирать украшения.

Однако она чувствовала себя совершенно беспомощной, потому что украшения здесь были слишком дорогими, и как бы она ни выбирала, она могла купить только одно или два украшения на свои деньги. Цена на наборы головных украшений была ей далеко не по карману. Теперь она уже завидовала до крайности, когда увидела, что Нин Сюэянь была так богата.

– Это бабушка наградила меня деньгами. У меня нет других мест, чтобы потратить деньги, поэтому я здесь, чтобы выбрать несколько ювелирных изделий, – добродушно рассмеялась Нин Сюэянь.

Нин Линъюнь сразу же почувствовала себя недовольной, когда узнала, что именно старуха-вдова дала Нин Сюэянь деньги. Злобно прищурив глаза, она вызывающе сказала:

– Но ведь бабушка никогда не любила тебя, не так ли? Так за какие заслуги она так щедро вознаградила тебя? – И уголки ее глаз исказились от гнева, что сделало ее еще более злой.

Нин Сюэянь взяла чашку и грациозно отпила глоток. Потом она мягко ответила:

– Бабушка наградила меня только благодаря второй сестре…

Говоря об этом, она, казалось, внезапно что-то поняла. Она бессознательно прикрыла рот платком и проглотила последнюю часть своих слов.

Нин Линъюнь напрягла слух, чтобы уловить слова Нин Сюэянь, но она не совсем поняла их.

Это может быть самая невыносимая и раздражающая вещь, если другая сторона прерывается на середине предложения во время разговора. Более того, то, что сказала Нин Сюэянь, казалось, было связано с Нин Юлин. «Как может Нин Юлин иметь какое-то отношение к деньгам, которыми старуха-вдова наградила Нин Сюэянь?» Чувствуя себя крайне взволнованной, Нин Линъюнь очень хотела заставить Нин Сюэянь говорить.

Однако Нин Сюэянь не была похожа на человека, который легко мог бы открыть правду!

– Пятая сестра, и какое отношение это имеет ко второй сестре? Это вторая сестра попросила бабушку наградить тебя? – Закатив глаза, Нин Линъюнь изобразила льстивую улыбку и сделала вид, что спрашивает с презрением. Она знала, что Нин Юлин ненавидит Нин Сюэянь до крайности, поэтому она намеренно задала противоположный вопрос, чтобы заставить Нин Сюэянь объясниться.

Прежде чем Нин Сюэянь открыла рот, Цинъю, которая всегда была откровенной и порывистой, посмотрела на Нин Линъюнь с большим удивлением и выпалила вопрос:

– Четвертая юная леди, вы… откуда вы об этом знаете? – Но сразу после этого Цинъю, казалось, поняла, что она сказала что-то не то, поэтому она сразу же поджала губы и неловко улыбнулась Нин Линъюнь.

– Цинъю, заткнись! – с холодным лицом упрекнула ее Нин Сюэянь и объяснила Нин Линъюнь извиняющимся тоном: – Четвертая сестра, Цинъю говорит чепуху. Не верь ей.

Если бы сама Нин Сюэянь сказала, что мадам вдова наградила ее по просьбе Нин Юлин, Нин Линъюнь никогда бы не поверила этому. Но это было сказано простушкой Цинъю, прямой и откровенной горничной. В этом случае Нин Линъюнь должна была бы все обдумать.

Увидев нервные выражения лиц Нин Сюэянь и ее служанок, Нин Линъюнь внезапно почувствовала, что за этим может стоять какой-то заговор, даже если она думала, что это почти невозможно.

Ее улыбка погасла. Затем, с некоторой искренностью, она намеренно пододвинула вазу с фруктами к Нин Сюэянь.

– Пятая сестра, мы же с тобой сестры. Пожалуйста, не обращайся со мной как с посторонней. Ты должна дать мне знать, за что бабушка наградила тебя деньгами. Возможно, я также смогу получить немного денег от бабушки и купить себе несколько украшений.

Нин Сюэянь покачала головой. Не моргнув глазом, она отодвинула фрукты и сказала с улыбкой:

– Четвертая сестра, ты меня неправильно поняла. На самом деле в этом нет ничего особенного.

Нин Сюэянь не хотела ей ничего говорить, но Нин Линъюнь не желала сдаваться. Как раз вовремя, неся два комплекта головных уборов, к ним подошла маленькая служанка магазина. Оба комплекта были чрезвычайно изысканны, и они, казалось, мгновенно привлекли все внимание Нин Сюэянь. Затем служанка сказала, что внизу есть еще несколько комплектов, но ей неудобно было приносить их сюда, потому что их рассматривали другие покупательницы. Услышав ее слова, Нин Сюэянь немедленно встала, чтобы спуститься вниз, и сказала:

– Четвертая сестра, я сначала посмотрю драгоценности. Пожалуйста, посиди здесь немного и подожди меня.

С улыбкой Нин Линъюнь посмотрела на Цинъю, которая шла последней.

– Пятая сестра, спокойно занимайся своими делами. Но горничная, которую я сегодня взяла с собой, не так умна, как твоя. Могу я на время одолжить у тебя Цинъю? Она может помочь мне решить, хороша ли шпилька, которую я присмотрела. – Поняв намерения хозяйки, служанка Нин Линъюнь тут же нежно взяла Цинъю за руку и не позволила ей спуститься вниз.

– Хорошо. Тогда, Цинъю, ты останешься здесь, чтобы помочь четвертой сестре оценить шпильку, – кивнула Нин Сюэянь, улыбаясь. Сразу после этого она повернулась и пошла вниз с Синьмэй.

– Цинъю, подойди сюда, чтобы посмотреть на заколку для волос четвертой юной леди. Как думаешь, это красиво? – спросила Цайюнь, горничная Нин Линъюнь. Улыбаясь, она достала из коробки изящную золотую шпильку для волос.

– Это очень мило, четвертая юная леди. Но я не очень хорошо разбираюсь в украшения, лучше позвольте сестре Цайюнь выбрать их для вас. Я хочу посмотреть на украшения внизу с моей хозяйкой. – Цинъю выглядела беспомощной, и сухо умоляла, нахмурившись. Время от времени она выглядывала из двери. Было очевидно, что она также хотела пойти за Нин Сюэянь вниз.

Нин Линъюнь подмигнула Цайюнь.

– Куда ты так торопишься? Это нормально просто посмотреть на заколку. В любом случае, пятая юная леди оставила тебя нам. Если ты ослушаешься приказа пятой юной леди и пойдешь искать ее сейчас, ты вызовешь ее недовольство. – Улыбаясь, Цайюнь подтолкнула к ней коробку, которую держала в руке. – Посмотри поближе. Наша госпожа подумала, что заколка выглядит хорошо, когда она решила купить ее. Но сейчас ей это украшение не очень нравится.

Цайюнь подтолкнула к ней коробку. Неосознанно Цинъю протянула руку, чтобы взять ее, но в этот момент Цайюнь отпустила коробку. Шкатулка вдруг выскользнула у них из рук и тяжело упала на пол, а потом из шкатулки выпала заколка для волос, украшенная жемчугом.

Когда Цайюнь увидела, что что-то падает, она вспыхнула и громко закричала, указывая пальцем прямо на Цинъю:

– Цинъю, как ты смеешь? Даже если ты не хочешь оставаться здесь, ты не должна ломать шпильку четвертой юной леди!

– Я, я не… я не… – Цинъю была шокирована и тревожно замахала руками.

– А кто еще мог это сделать? Я подожду и посмотрю, каково будет твое наказание, когда твоя хозяйка вернется в поместье и расскажет об этом другим, – свирепо сказала Цайюнь.

– Я… это была не я. Я не… – Цинъю была так встревожена, что не могла сейчас дать ясного объяснения, и ее лицо стало совсем бледным.

В этот критический момент Нин Линъюнь протянула руку, чтобы остановить Цайюнь, которая вцепилась в одежду Цинъю.

– Ну, это не так уж и важно. Цинъю сделала это не нарочно.

Увидев, что Нин Линъюнь пришла ей на помощь, Цинъю вздохнула с облегчением и поспешно поддакнула:

– Да, да, я не собиралась ничего ломать.

– Но сделала ты это намеренно или нет, зависит только от меня, – коварно улыбнулась Нин Линъюнь. Она имела в виду, что легко могла решить, виновна Цинъю или нет по своему желанию.

– Четвертая юная леди … – Цинъю тут же умоляюще посмотрела на Нин Линъюнь.

– Зачем бабушке награждать Нин Сюэянь? Как это связано со второй сестрой? Ты можешь ответить мне на эти вопросы. Если я буду удовлетворена, то то, что ты сломала мою шпильку, больше не будет иметь никакого значения. – Нин Линъюнь открыто пригрозила Цинъю. Когда она поняла, что ее план сработал, Нин Линъюнь откинулась на спинку стула, взяла со стола кусок пирожного и положила его в рот.

Она устроила такую сцену только потому, что Цинъю всегда была откровенной и прямолинейной личностью, и была немного неуверенной в себе. По сравнению с другой горничной, которая выглядела довольно умной, с Цинъю, казалось, было гораздо легче иметь дело.

– Вторая, вторая юная леди… – запинаясь, пробормотала Цинъю с бесцветным лицом, и

казалось, что она проглотила слова, вертевшиеся на кончике ее языка.

«Конечно, это как-то связано с Нин Юлин», – Нин Линъюнь все больше интересовалась ответом. Она сразу же бросила на Цинъю мрачный взгляд:

– Цинъю, подумай дважды. Ты разбила драгоценности хозяйки, что никогда не будет считаться мелким проступком! Вторая сестра за подобное уже наказала…

У Нин Юлин была горничная, которая уронила пару сережек и была за это забита до смерти.

Ее слова помогли Цинъю принять решение. Она подошла к двери и специально проверила ситуацию снаружи. Потом Цинъю снова закрыла дверь, когда никого не увидела снаружи. Кусая губы, она сказала Нин Линъюнь:

– Причина, по которой пятая юная леди могла получить награду от мадам вдовы, была, конечно, из-за второй юной леди. Моя госпожа согласилась пойти навстречу просьбе второй юной леди, и выполнила условия договора. Конечно, вторая юная леди должна была поблагодарить мою хозяйку за это. Чтобы избежать внимания окружающих, вторая юная леди попросила мадам вдову передать награду моей хозяйке, чтобы все подумали, что это бабушка наградила внучку.

.

http://tl.rulate.ru/book/26149/689552